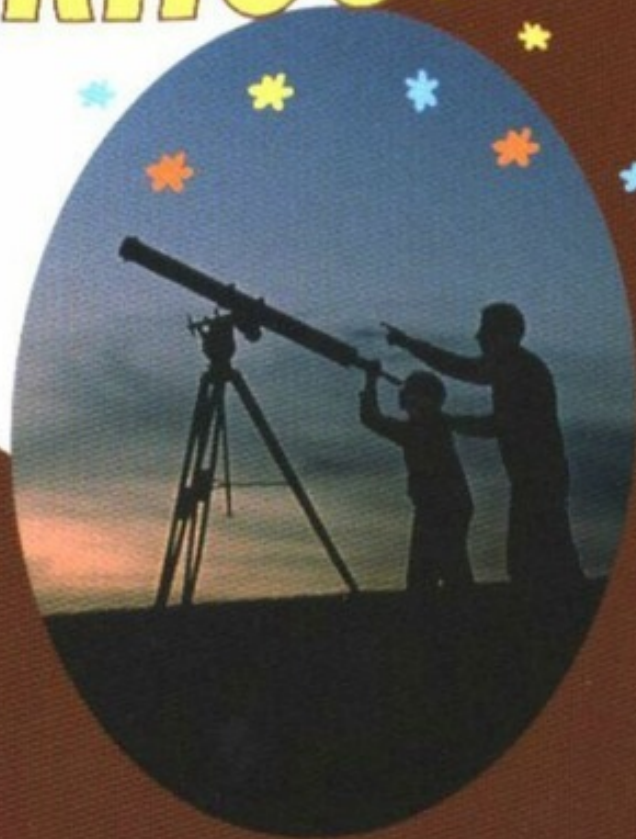

ВИКТОР
Кротов

литературная
СТУДИЯ:
открытие
ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Виктор Кротов

**Литературная студия:
открытие возможностей**

«Издательские решения»

Кротов В.

Литературная студия: открытие возможностей / В. Кротов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833251-7

Здесь собран богатейший методический и практический материал по ведению литературной студии как для детей, так и для взрослых. Приведены многочисленные вопросы для «литературных разминок», около 150 литературных игр. Даны планы большого числа занятий по важным темам. Особое внимание уделено тому, как создать на студии атмосферу живого творчества, как избежать чисто ремесленного подхода к литературной работе, как развивать самобытную креативность, не прибегая к навязыванию своих ценностей.

ISBN 978-5-44-833251-7

© Кротов В.
© Издательские решения

Содержание

Давайте делать будущее	6
Раздел 1	7
Литературное творчество	8
Письменная речь	8
Литература и писатель	9
Кто зачем пишет	10
Побуждение к раскрытию	12
Что такое студия	12
Тормошение	13
Что значит вести студию	13
Ведущий и участники	14
Возрастные группы	16
Ребёнок как личность	16
Трудно быть подростком	17
Молодёжь: перекрёсток стремлений	18
Взрослый и его новая зрелость	18
Организационные решения	20
Где, когда, как	20
Учреждения	21
Вместе, но индивидуально	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Литературная студия:
открытие возможностей
Виктор Кротов**

© Виктор Кротов, 2016

ISBN 978-5-4483-3251-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Давайте делать будущее

Настоящая щедрость по отношению к будущему заключается в том, чтобы всё отдать настоящему.

Альбер Камю, французский писатель XX века

Сколько чудес дарит нам ежегодно научно-технический прогресс! Может показаться, что из них и состоит будущее. Но все они какие-то мнимые, они эффектны, но не касаются главного в человеке. И даже мешают замечать чудеса настоящие.

Одно из таких настоящих чудес – человеческая речь. Она начинается с младенческого лепета, ищущего и трогательного. Но в головокружительно короткое время ребёнок овладевает родным языком, с помощью которого можно выражать бескрайнее разнообразие чувств, эмоций и мыслей. А затем начинается естественный переход к высшей форме разговора: к письменной речи. К возможности обдумать и выразительно сформулировать свою мысль или своё переживание. К возможности отыскать, пусть потрудившись, удивительно точное слово, проникновенный образ, дать своё уникальное свидетельство о жизни для других, да и самому многое понять и многое обдумать.

Где и почему рвётся нить этого невероятного чуда для большинства людей? Жутковато было бы жить среди тех, кто навсегда остался на стадии младенческого лепета. Но разве не странно, что многие, слишком многие добровольно замирают на уровне бытовой болтовни или профессионального жаргона?..

У каждого из нас есть шанс овладеть этим чудом так, чтобы стать достойным его. Каждый может написать свою книгу, которая будет ответом на полученный дар речи, его осуществлением. Но с возрастом всё труднее решиться на это, всё с большим трудом даются нам те возможности, которые естественно было бы освоить в детстве, в отрочестве, в юности.

Человеку необходимо восстановить себя в правах владения чудом письменной речи. Необходимо помочь каждому ребёнку перейти от устной речи к письменной так же естественно, как он переходит к разговору от безмолвия и лепета. Может быть, если уделить этому хотя бы небольшую долю того внимания, которое мы уделяем созданию житейских удобств и развлечениям, наши усилия изменят будущее человечества. Ведь письменное слово не только прокладывает человеку русло самовыражения, но и формирует, углубляет его личность.

Подобные мечты могут показаться наивными в наши времена, когда большинство людей не хочет даже читать, не то что писать. Когда многие из тех, кого считают профессиональными писателями, унижают литературу своим обращением с ней... Но как раз в такие времена важен каждый, кто готов засучить рукава и работать – чтобы будущее стало чуть больше похоже на наши мечты. Чтобы ещё кто-то (и ещё, и ещё...) научился ценить слово и творчески осваивать его возможности, осуществляя великий замысел о личности каждого человека.

Раздел 1

Мастерская

Если вы строите замки в воздухе, ваша работа не должна пропасть напрасно. Им там и следует быть, – нужно только уметь подвести под них фундамент.

Генри Торо, американский писатель XIX века

Мастерская литературного творчества – вот о чём здесь пойдёт речь. Письменная речь настолько важна для человека, для каждого из людей, что такие мастерские просто необходимы. А значит, стоит подумать, как они могут быть устроены.

Как помочь человеку – ребёнку или взрослому – в освоении реальности письменного слова? Здесь, в мастерской, можно разглядеть и ощупать любой инструмент, попробовать его в действии. Дальше каждый сам решит, чем и как пользоваться. Лишь бы он почувствовал свои возможности – те, что дремлют в нас, пока что-нибудь или кто-нибудь не растормошит их.

Мотивация к литературному творчеству, к развитию личности через письменное слово – вот зачем нужна литературная студия. Это её лепта в развитие общей духовной культуры. Но сама по себе студия-мастерская не возникнет. Всегда нужен человек, который готов обустроить её. Готовность, решимость – это главное. Всё остальное придёт.

Если готовность есть, и она не ограничивается рассуждениями, а стремится к практическому выражению, перед нами встают те вопросы, которым посвящены следующие главы. В этом разделе затронуты общие принципы работы литературной студии. Именно они являются основанием её практической деятельности. В следующем разделе будут рассмотрены конкретные инструментальные средства, базирующиеся на этих принципах. В третьем – собраны материалы для работы.

Литературное творчество

Творчество – высшая, драгоценнейшая и священнейшая способность человека, проявление им божественной прерогативы его духа.

Даниил Андреев, русский поэт XX века

Действительно ли письменное слово имеет особое значение для каждого из нас? Кому-то может казаться, что это некое изысканное занятие, к которому он лично никак не причастен. Кто-то может считать писательские дела всего-навсего одной из профессиональных специализаций. Но всё здесь гораздо глубже, хотя ещё и не сформирована необходимая традиция, поэтому каждому приходится разбираться в этой проблеме самостоятельно (или не разбираться вообще).

Письменная речь

Письменная культура живёт в прошлом и будущем, устная – исключительно в настоящем.

Александр Генис, современный автор

Письменная речь – это более мощная форма речи, чем устная. Ведь она отличается тремя существенными свойствами: сохраняемостью, исправляемостью и достигаемостью.

– **Сохраняемость.** По сравнению с выражением «письменная речь» выражение «сохраняемая речь» – более точная и более универсальная характеристика. Правда, говорить так не очень привычно. Но суть именно в возможности сохранения. Многие тексты веками сохранялись в устной форме, с помощью заучивания наизусть и передачи от человека к человеку. Вводя текст в компьютер, я тоже не пишу в буквальном смысле слова, но сохраняю то, что хочу сказать. Во многом именно на сохраняемой речи построена человеческая культура.

– **Исправляемость.** Написанное мы можем исправлять, совершенствовать и добиваться наибольшего его соответствия нашим мыслям и чувствам. Благодаря этому письменная речь приобретает глубину и выразительность. Сказанное всегда носит характер экспромта. Написанное, доведённое до окончательного вида, – это продуманное, прочувствованное, осознанное.

– **Достигаемость.** Письменная речь может достигать многих людей – в пространстве и во времени. Она соединяет нас друг с другом не только по траекториям непосредственных контактов, но и по самым замысловатым и неожиданным маршрутам. На ней основаны книгоиздание, журналистика, наука. Письменная речь представляет наиболее существенную часть информационного обмена человечества.

Не редкость искажённое отношение к письменной речи. Один может считать, что она представляет собой специфическое времяпровождение, так сказать щелкопёрство, не имеющее особого смысла. Для другого она означает формализованное отношение к жизни – ведь где пишут? в канцеляриях! Третий не любит её как проявление умствования, наукообразия, учительства. Для четвёртого она слишком фальшива, полна пафоса и лицемерия. Пятый опасается агрессивного, идеологического воздействия. За любым проявлением письменной речи можно усмотреть корысть того или другого рода, желание продать либо текст как товар, либо

идеи, в нём содержащиеся. Как правило, такие взгляды коренятся в самом человеке, в его отношении к миру и не связаны с сутью письменной речи.

Человеку как личности и человечеству в целом необходимо понять и освоить потенциал письменной речи. Учиться избавляться от её недостатков и усиливать её возможности. А значит – располагать себя к владению словом, к письменному творчеству.

Всякий, кто пишет для других, занимается литературным творчеством, сознаёт он это или нет. Но даже если представить человека, упорно пишущего только для себя, перед ним стоят те же вопросы, что и перед любым писателем. С помощью чего можно достичь наибольшего соответствия слова и мысли, как пользоваться тем или иным инструментом, в каких случаях он наиболее эффективен?..

Письменная речь – это высшая форма речи, и она ещё важнее для человека, чем устная. Но мы должны помогать друг другу понять это.

Литература и писатель

Писатель – это тот, кто заставляет нас размышлять о том, что раньше мы считали недостойным размышлений.
Евгений Троскот, современный автор

Представление о литературе легко довести до абсурда. Например, можно считать литературой всё написанное, вплоть до записок на бересте или бухгалтерских отчётов. Или, напротив, оставить от литературы тонкую кочерыжку, обкорнав её строгими эстетическими критериями. Чтобы избежать подобных выкрутасов, посмотрим на это явление с двух сторон: с писательской и с читательской.

Писательскую сторону точнее всего сформулировал японский писатель XX века Акутагава Рюноске: «Литература – это искусство самовыражения с помощью слов». Стремится ли к самовыражению литератор-ремесленник, штампуемый безликие любовные романы, или просто зарабатывает на жизнь? Именно такое различие играет роль, когда мы говорим про его очередную поделку: «Ну, это не литература...» Или когда причисляем к настоящей литературе то, что было написано без всяких писательских амбиций и даже без расчёта на публикацию.

Что касается читательской стороны, литература – это то, что люди читают по собственному желанию. И публика, охотно потребляющая коммерческое чтение, увы, делает его читательской, читаемой литературой. Пусть и односторонней, не подтверждённой с писательской стороны искусством самовыражения, но всё же это так.

В этой книге, посвящённой поддержке литературного творчества, нас будет больше интересовать писательская сторона дела. И личность того, кто становится пишущим человеком. Даже если это и не значит стать профессиональным писателем. Ведь писателю нужно пройти не всегда простой путь к изданию написанного, к тому, чтобы книга оказалась в руках у читателей. Но начинается этот путь с того, что сам учишься размышлять, чувствовать и находить для своих мыслей и переживаний нужную словесную форму. И чтобы точно выразить себя, и чтобы заинтересовать других.

Даже если не ставить перед собой задачу заинтересовывать других, стать пишущим человеком означает очень многое. Это определённая ступень развития личности. Может быть, именно «хомо скриптус» – человек пишущий (а значит, углублённо внимательный, вглядывающийся в события и в переживания, образно мыслящий) – является следующей эволюционной ступенькой после «хомо сапиенс». Пишущий человек доводит наиболее важные для себя вещи до осознанного и сохраняемого вида, до воплощения в слове.

Письменная речь питает не только литературу. Но литература вырастает из творчества пишущих людей, и она сама иногда решает, кто из этих людей писатель.

У любого из нас есть своё особое, что ты можешь сказать о жизни и чего не скажет, не напишет никто другой. Ради этого особого и стоит быть пишущим человеком.

Кто зачем пишет

Как страшно всё бытие непишущего, нетворческого человека. Каждое его действие в самом себе исчерпывает свою кущую жизнь, без всякой надежды продлиться в вечности.

Юрий Нагибин, русский писатель XX века

Если посмотреть на то, что же побуждает человека к письменному творчеству, с психологической точки зрения, можно разглядеть самые разные мотивы. У каждого из них есть свои полюса, заслуживающие восхищения или ужаса, и широкий диапазон установок между этими полюсами. Можно ли отыскать какую-то общую основу для всех этих побуждений?..

– **Стремление к самовыражению**, о котором мы говорили. Или, попросту говоря, – **хочется**.

Вопрос в том, что стоит за этим «хочется». Действительное желание выразить самобытную личность – или просто жажда отметиться (вроде «здесь был Вася», выцарапанного на стене)? Или удовольствие поиграть словом?.. Или что-то безотчётное?..

– **Чувство долга**. То есть – **надо**.

Побуждающее нас «надо» может быть частью собственной судьбы, за которую несёшь ответственность. Но могут быть и самые разные «надо», вырастающие из тысячи отдельных, непохожих друг на друга причин. Вплоть до внушённого долга, являющегося результатом специальной обработки сознания.

– **Побуждение к самопознанию**. Не обязательно прямая, но **исповедь**.

Если я искренне хочу увидеть себя – с помощью письменного слова – таким, каков я есть, это одна мотивация. Если в той или иной степени мною руководит тяга к позёрству, к манерничанию, то ситуация приобретает другой характер. А если это перемешано так, что не разделить?..

– **Свидетельство об истине**, в которой я убеждён сам и хочу убедить других. Значит – **проповедь**.

Степень моей убеждённости может быть разной, от этого во многом зависит смысл и накал моего свидетельства. Что побуждает меня: переполняющее душу озарение или желание пополнить ряды сторонников открывшейся мне истины? Или я свидетельствую просто потому, что привык делать это?..

– **Социальный заказ**, то есть прямая или косвенная пропаганда определённой **идеологии**.

Здесь тоже не всё однозначно. Я могу служить идеологии, потому что верю в неё как в рычаг улучшения общества, а могу обслуживать её в расчёте на поощрение. Или действовать, не задумываясь, потому что так принято.

– **Зарабатывание денег**, использование письменной речи в качестве источника **дохода**.

И такая мотивировка не является сама по себе положительной или отрицательной. Если я способен совместить зарабатывание денег литературой с самоосуществлением в ней, такому

профессионализму можно порадоваться. Если мне важен исключительно заработок, остаётся пожалеть литературу.

Разумеется, приведённые примеры далеко не исчерпывают спектр возможных побуждений к словесному творчеству. А кроме полярных ситуаций существует и множество промежуточных. И все эти разнообразные мотивы могут сочетаться в замысловатых комбинациях.

Однако сквозь калейдоскопические варианты и сочетания можно разглядеть некоторую центральную мотивацию, достойную внимания и уважения. Это *раскрытие сути личности через слово*.

Отпечаток личности носит любое наше произведение. Но письменное слово не только позволяет выразить то, что уже сформировано в нас. Оно даёт возможность осуществлять, видоизменять и усиливать само становление.

С помощью письменной речи человек разгадывает себя, замысел о себе, внутренние тайны своей души (а значит, и человеческой души вообще). Литературное творчество побуждает к этому разгадыванию, и найденные отгадки порою изменяют саму жизнь того, кто пишет. Этот рост души – может быть, самое главное, что даёт нам творческая работа со словом.

Люди пишут по разным причинам. Но дело ещё и в том, какую работу совершает написанное человеком в нём самом.

Побуждение к раскрытию

Предсказать, во что выльется современный процесс, невозможно: ещё не совершены те поступки, которые определяют будущее.
Лев Гумилёв, русский учёный XX века

Понимая роль письменной речи для нашей жизни, можно действовать в двух направлениях. Во-первых, осваивать словесное творчество самостоятельно. Во-вторых, вовлекать в это освоение и других людей. Для того чтобы ещё и ещё кто-то мог воспользоваться возможностью становления через слово.

Можем ли мы быть уверены, что нам удастся помочь в этом всем и каждому? Конечно, нет. Наше дело – протянуть руку тому, кто стремится двигаться именно в этом направлении, кому нужна поддержка и подкрепление мотивации.

Что такое студия

Большинство людей упускают благоприятную возможность потому, что она одета в рабочий халат и похожа на работу.
Томас Эдисон, американский изобретатель XIX—XX вв.

Литературная студия – это общая мастерская. Не коллективная, потому что возникающее в её пределах сообщество не имеет значения само по себе. В общей мастерской можно присмотреться к различным инструментам, понять принцип их действия, опробовать, приобрести те рабочие навыки, которые считаешь полезными именно для тебя.

Студия – не кружок самодеятельности, где снисходительный мастер учит несмышлёнышей изготавливать стандартные безделушки, чтобы порадовать родных и близких (или просто порадоваться самому). В студии каждый становится мастером *своей* письменной речи – настолько, насколько ему хватает желаний и трудолюбия.

И уж конечно, это не школа! Ведущий не является здесь учителем. Он, по большому счёту, так же овладевает нужным ему мастерством, как и любой из участников студии. Только берёт на себя ещё и организационную работу, потому что надо же кому-то вести занятия.

С литобъединением у студии тоже мало общего. Мастерская – не площадка для тусовки, не русло некоторого литературного течения. Здесь нет смысла хвалить или ругать друг друга, зато можно активно обмениваться мнениями о том, как сделать написанное лучше. Каждый работает над своими задачами, и главное взаимодействие состоит в общем освоении навыков и в практическом подходе к тому тексту, с которым имеешь дело.

Готовность осваивать и совершенствовать письменную речь – вот что соединяет участников студии, включая ведущего.

Есть и ещё одна сторона дела, мы о ней уже говорили. Бессмысленно отрывать «чисто» литературную составляющую от духовного развития человека. Если такой разрыв происходит, всё сводится к игровому, филологическому или технологическому подходу. Поэтому атмосфера студии должна быть уважительной к личности, к поискам жизненных ориентиров.

Особенность литературной студии в том, что для неё почти ничего не надо, кроме помещения, где она проходит. В этой мастерской всё оборудование находится внутри тех, кто работает. Её девизом может быть: «Минимум внешнего, максимум внутреннего». И заинтересованность пришедшего сюда человека, как правило, не внешняя, а внутренняя.

Тот, кто уже ориентируется в писательских проблемах, может создать для себя индивидуальную, одноместную литературную студию. Только называют её по-другому: рабочим каби-

нетом, писательской кухней... Но тому, кто находится на одном из начальных этапов освоения письменной речи, больше пользы принесёт общая студия-мастерская, помогающая отлаживать приёмы работы не только на своих удачах и ошибках, но и на опыте тех, кто рядом.

Литературная студия – наша общая языковая мастерская посреди нашего общего мира.

Тормошение

Счастье и радость – не в удовлетворении потребности, не в освобождении от напряжения, а они являются спутниками всякой плодотворной активности – в мысли, в чувстве, в поступке.

Эрих Фромм, немецко-американский психолог XX века

О литературной студии можно сказать и так: это поле творческого тормошения. Тормошение – великая, хотя и не бросающаяся в глаза сила. Она противостоит силе торможения – той силе инерции, которая может погасить лучшие способности души.

На взаимном тормошении – от взрослого к ребёнку и от ребёнка к взрослому – основана вся семейная педагогика. Да и не только семейная. Игры, психологические тренинги, умные педагогические приёмы – той же природы. Всё, что подталкивает человека к самопроявлению, к творчеству, к осуществлению себя.

Школьная педагогика способствует тормошению только при особом таланте учителя. Сама же система, в силу чрезмерной универсализации и унификации, оказывает на своих подопечных скорее тормозящее воздействие, всячески затрудняя ребёнку осознание и развитие личной самобытности.

Тормошение – живительная эстафета передачи творческой энергии. Когда мы возбуждаем в другом импульс к творчеству, мы возвращаем долг за те импульсы, которые получили когда-то. Обращаясь к другому, я как бы тормошу себя прежнего. Но самое удивительное, что эти импульсы откликаются и в нас, приносят новые силы.

ТЖ-методика, о которой мы будем говорить, – всего лишь набор инструментов. Их можно применять индивидуально, для себя самого. Однако литературная студия организует использование ТЖ-методов более тонко, опираясь на разнообразие творческих личностей. Это важно и для участников студии (попытка каждого из которых работает на всех), и для ведущего, который имеет дело с удивительной энергетической «окупаемостью» творческой эстафеты.

ТЖ – это не только *тормошение жанром*, но и тормошение человеком. Тебя так или иначе тормошит тот, кто рядом с тобой занимается тем же литературным делом. Такому взаимному разбереживанию и должна способствовать студия. Но дело не сводится к одному лишь литературному воздействию. Всё, что связано с творчеством, уходит в глубину личности, связано с её самоосуществлением. Невозможно только «потормошить к писательству». Мы помогаем друг другу разгадывать себя.

Тормошение – это не пробуждение спящего. Это стремление пробудить бодрствующего к большему бодрствованию.

Что значит вести студию

Перед прошлым – склони голову, перед будущим – засучи рукава.
Генри Менкен, американский писатель XX века

Немного странное слово «ведущий» вместо привычного «руководитель» подчёркивает реальную роль человека, взявшего на себя организацию студии. Дело ведущего состоит прежде всего в создании рабочего поля: свободного, творческого, благоприятного для каждой лично-

сти, в нём находящейся. Но пытаться *руководить* этим полем было бы нелепо. Ведущий – всего лишь роль, которую берёшь на себя. Непростое и довольно обременительное положение, в котором ощущаешь тем не менее смысл и потребность.

Создание творческой атмосферы нельзя осуществить раз и навсегда, накачав её впрок. На каждом занятии приходится делать это заново. ТЖ-методика позволяет сосредоточиться именно на творческой стороне дела, опираясь на имеющийся структурный подход, инструментарий и материалы. Впрочем, и сама методика может служить предметом творчества. Когда возникают интересные находки, её можно с успехом дополнять и развивать.

Деятельность литературной студии связана с освоением разнообразного инструментария письменной речи. Вести студию – значит интересоваться этим инструментарием, предлагать те или иные методы к обсуждению и к использованию. То есть быть кем-то вроде технолога, но опять-таки никак не директором.

Главное, что нужно для ведения студии, как и для любой работы такого рода, – это умение получать, отдавая. Поза наставника, одаряющего своей мудростью собравшихся перед ним, неминуемо ведёт к подавлению другого и к определённой фальши в отношениях. В творческом пространстве все равноправны, и никакая самобытность не может быть выше другой.

В то же время вести студию означает считать её своим личным делом. Ведь заниматься этим – тоже творчество. Ты *сочиняешь* свою студию! Сначала перед тем, как её открыть. Потом уже сочиняешь на ходу, на каждом очередном занятии. Ты её автор, а не чиновник учреждения категории «литературная студия». Если даже, как иногда бывает в жизни, тебя выживут оттуда, где ты делал это дело, *свою студию* ты всегда унесёшь с собой.

Правда, допустить, чтобы тебя выжили, не самый лучший итог работы. Искусство компромисса – необходимая составная часть ведения студии. Компромисса организационного, позволяющего студии нормально функционировать, и всевозможных компромиссов с участниками студии, без которых трудно обеспечить контакт между творческими личностями.

Ведение литературной студии – это особый вид литературно-человеческого творчества. Это свободное служение замыслу о личности.

Ведущий и участники

Коллективное творчество – это чепуха, но творчество в коллективе – это единственный вид настоящего и плодотворного творчества.

Пётр Капица, русский учёный XX века

Лучше всего роль ведущего может быть охарактеризована термином, встречающимся в христианской литературе: лидер-слуга. Здесь имеется в виду лидерство как инициатива, а не как стремление первенствовать. Служение – как свободное желание помогать другому в соответствии со своим пониманием смысла помощи. И готовность развивать это понимание по отношению к каждому конкретному человеку, которому помогаешь.

Последнее свойство особенно существенно. Содействовать каждому индивидуально, независимо от внешне коллективного характера студии, должно быть естественным свойством ведущего. Ведь чем больше автор выпадает из ряда, чем сильнее в нём индивидуальное по сравнению с коллективным, тем важнее оказать ему поддержку.

Если для кого-то из участников твоя поддержка достаточно эффективна, но возникают трудности с посещением студии, можно даже ввести роль **заочника**. То есть установить с ним (в меру *его* инициативы) творческое общение вне физических рамок студии, но с использованием её методического потенциала. Хотя это требует, конечно, дополнительных усилий, а значит, и дополнительной решимости.

Кроме заочника, который почти не ходит, но пишет, ведущий может выделить для себя и ещё некоторые характерные роли участников. Например, **слушатель** – это тот, кто ходит на занятия, но почти не пишет (это его право, его степень творческой свободы). Совсем не писать у слушателя не получится, ведь кроме домашнего творчества есть ещё импровизации на занятиях.

Студент – тот, кто ходит иногда, пишет иногда, задания делает иногда. Конечно, не все студенты такие, но здесь это слово использовано в собирательном улыбчивом смысле, применительно к периоду юности, когда в жизни много всего и внимание переключается то туда, то сюда.

Того, кто старается ходить, писать и делать задания как можно чаще, естественно назвать **работником**. Иногда возникает соблазн поставить такого человека в пример другим, но этого нужно избегать во что бы то ни стало. Быть работником – всего лишь один из способов заниматься на студии, и он не является идеальным для каждого.

Сотрудник – это не только работник, но и человек, инициативно откликающийся на работу ведущего. Сотрудник может взять на себя помощь в координации работы студии (поддерживать контакты с остальными участниками, доносить до них необходимую информацию) или какой-то другой вид технической поддержки – вплоть до выпуска внутростудийной газеты или организации выездного занятия студии.

Однако ведущий не должен никому навязывать ту или иную роль. Даже если очень хочется, чтобы тебе помогали, лучше говорить об этом неназойливо, как о добровольной возможности, которую не обязательно принимать на свой счёт. Единственная роль, без которой не может обойтись ведущий, – это его собственная, на ней и стоит сосредоточиться. Быть доброжелательным, терпимым, обязательным и любящим своё дело. Всё остальное приложится.

Участник студии учится творчеству. Ведущий – торможению к творчеству.

Возрастные группы

*Всякий период жизни обладает самостоятельной ценностью.
Вильгельм Дильтей, немецкий историк культуры и философ
XIX века*

Литературную студию можно ориентировать на разный возраст. Чем однороднее группа, тем проще заниматься. Но проще – не значит лучше. Разнообразие возрастов вносит интересные элементы в работу студии. В этой главе мы рассмотрим четыре условные возрастные группы, хотя в реальной работе их можно объединять друг с другом тем или иным образом.

Ребёнок как личность

*Детей надо воспитывать применительно не к настоящему, а к будущему, возможно лучшему, состоянию человека, чтобы таким путём создать будущее лучшее состояние людей.
Иммануил Кант, немецкий философ XVIII века*

Уже в шесть-семь лет развитый ребёнок вполне может участвовать в занятиях литературной студии. Особенно если с ним приходит кто-то из родителей, заинтересованный в его творческом развитии. Лет с десяти ребёнка можно причислять к подросткам, но это скорее вопрос перемен в характере, чем какой-то формально-арифметический порог.

Ребёнок – личность, примеряющая мир. Реальное признание в нём этой личности (а не имитация признания) необходимо как основа взаимоотношений на студии. Он приходит сюда заниматься своим главным делом: примеривать мир. Здесь его средством для этого становится литературное творчество. Ведущий лишь помогает, открывая доступные именно для этого ребёнка литературные возможности и подбадривая к овладению ими.

Словесное творчество для ребёнка – это естественное продолжение освоения устной речи, а этим он занимается уже несколько лет. Так что в языковой сфере он не новичок, а достаточно опытный мастер, который хочет двигаться дальше. Предлагая пригодные для использования жанры и способы самовыражения в письменной речи, мы не покровительствуем ему, а просто делимся тем, что знаем об этом деле.

Отличное проявление уважения к ребёнку – это обращение с ним как с равноправным автором. На таком фоне можно сделать любое замечание, и, если ребёнок уверен в нашем полноценном отношении к нему, обойдётся без обиды. Может быть, он даже прислушается. Если нет, придётся делать новый заход. Но со взрослыми ещё труднее.

Через работу со словом мы помогаем ребёнку в развитии души. В осознании себя как особого человека с персональными свойствами, неповторимыми и достойными внимания. Написанное им в сегодняшнем возрасте укрепит его как творческую индивидуальность, а позже станет свидетельством траектории движения. Когда, спустя годы, он захочет оглянуться, то сможет лучше понять себя, чем тот, кто каждый раз начинает вглядываться в свою жизнь заново.

Динамика творчества у ребёнка обычно импульсивная, прерывистая, с неожиданными разворотами. Он может долго не начинать сочинять – прислушиваться, присматриваться. У него могут быть большие перерывы в творчестве и внезапные прорывы. Для него особенно важны и возможность сочинить что-то прямо на занятии, и другие подталкивающие воздействия. Подробнее об этом – во второй части.

Ребёнку легче быть первооткрывателем мира, но труднее сосредоточиться на очередном открытии. Письменное слово помогает ему взглядеться.

Трудно быть подростком

Самая значительная эпоха в жизни личности – её развитие. Потом начинается борьба с миром, представляющая интерес постольку, поскольку что-нибудь создаётся при этом.
Иоганн Вольфганг Гёте, немецкий писатель XVIII—XIX вв.

Отрочество часто становится временем самостоятельного побуждения к творчеству. В частности – к литературному (особенно к стихотворному). Но на пути этого стремления писать нередко возникают болезненные препятствия. Не обладая ещё достаточными навыками словесной работы, подросток может столкнуться с уничижительной критикой своих первых опытов со стороны тех, кто считает себя вправе судить и приговаривать. Ждёт его и сложная реакция ближайшего окружения. Одни ровесники не понимают, зачем он вообще занимается такой ерундой, подтрунивают или даже издеваются. Другие равнодушны. Третьи полны ревнивого неприятия. К сожалению, с такими же эмоциями он может встретиться и в собственной семье.

Связанные с этим переживания тем острее, что накладываются на переломный период взросления. Застенчивость, нежелание быть белой вороной, боязнь непонимания могут или загасить творческий огонёк, или вынудить замкнуться в себе, в результате чего подросток лишается живой реакции других людей, ободрения от них. Почему бы литературной студии не стать психологическим оазисом, опорой для развития способностей?

Оздоровляющим обстоятельством для подростка станет упор на мастерское отношение к литературному творчеству. Ориентирование в жанрах, освоение опорных свойств, практические подходы к работе с текстом позволят снимать напряжение, связанное с самооценкой, и переключать внимание на возможности письменной речи. Уважительное отношение к участнику студии как к автору освобождает его от чрезмерной замкнутости. От интравертного замыкания в себе или от экстравертной скрытности, имеющей облик активной общительности, но тоже отгораживающей своё заветное от окружающего мира.

Благотворно действует и само литературное творчество – главный герой занятий на студии. Отрочество – время многочисленных, порою довольно сумбурных проблем, и письменное слово помогает их осмысливать, решать или изживать. Подросток получает особое средство ориентирования, эффективный способ постижения себя самого и окружающего мира. Он обретает уверенность в себе, упрочивается в своих способностях, острее ощущает ценность творческой жизни.

Развитие творческой деятельности в отрочестве происходит порывами, этапами. Возможны отходы от литературных занятий и возвращения к ним. Чем старше подросток, тем вероятнее переключение его усилий на другие жизненные направления. К концу школьного возраста всё насущнее становится проблема практического самоопределения: подготовка к поступлению в институт, поиски работы и т. п. Литературным интересам нелегко выдержать эту конкуренцию. Но то, что подросток получил на студии, останется в его душевном багаже, как бы ни сложилась в дальнейшем судьба.

В отрочестве литература может стать не только творческой, но и душевной опорой. А студия – местом, где ценят то, к чему равнодушно обычное окружение.

Молодёжь: перекрёсток стремлений

*Молодость даётся нам для эксперимента, а не для прозябания.
Александр Вампилов, русский драматург XX века*

Юность – время становления, активного угадывания призвания и опробования своих догадок. Прежде всего в студию придут те юноши и девушки, которые ощущают потребность в литературном самовыражении. Для них важно, насколько верна эта догадка о себе и что из этого следует. Но юность – перекрёсток многих стремлений, взаимодействующих и противодействующих. Поэтому не всё на студии сводится к литературе.

Кроме навыков письменной речи практика обращения с текстом помогает развивать и общее умение работать. Это свойство мастерской: тот, кто тренируется в любом деле, привыкает к трудолюбию. Причём здесь развивается трудолюбие особого качества: творческое, склонное к открытиям, к достижению оригинального результата.

Для того, кто выбирает направление приложения сил, существенное значение имеют и навыки самоопределения. Задача поиска своего жанра, которую помогает решать студия согласно ТЖ-методике, располагает к формированию таких навыков – к тому, чтобы находить своё среди многого.

Во всём остальном возможности студии созвучны возможностям самого литературного творчества. Это выражение чувств и мыслей, переживаний и фантазий – естественная и необходимая потребность юности. Потребность, которая порою не слишком одобрительно воспринимается окружением.

Злоупотребление термином «графомания» (о нём уже говорилось в «Написать свою книгу» как о *графоманомании*) приводит к тому, что этот ярлык с лёгкостью наклеивают на любого человека, который не умеет отстаивать своё право на письменную речь, на выражение в слове своего мироощущения. Графоманоманы угнетающе действуют на молодёжь, начинающую писать. Ясно, что каждый пишет сначала не так складно и выразительно, как опытный писатель. Если в начальный период творческого становления человек услышит эту бранную кличку в свой адрес или хотя бы будет предполагать, что может её услышать, желание выразить себя в слове пойдёт у него на убыль. Поэтому необходимо системное противодействие графомании, и одним из его оплотов должна стать литературная студия.

Творчество молодёжи развивается по-разному. У одних оно имеет пунктирный характер, но, несмотря на это, может стать постоянным элементом жизни. Другие старательно тренируют свои литературные способности, чтобы в дальнейшем найти им то или иное применение. Третьи загораются на время и остывают, когда жизнь уводит их в одном из многих направлений, открытых юности. Но каждый сохраняет в душе то особое ощущение, которое дарит ему высшая форма разговора – письменная речь.

Молодым людям естественно стремиться выразить себя разными способами, в том числе и с помощью письменной речи. Великое дело – помочь им, а не осекать в этом.

Взрослый и его новая зрелость

*Человек сохраняет за собой молодость, пока он бывает способен чему-нибудь учиться, принимать новые привычки и терпеливо выслушивать противоречия.
Мария фон Эбнер-Эшенбах, австрийская писательница XIX века*

У взрослых, участвующих в работе студии, встречаются самые разнообразные мотивации к литературному творчеству. Здесь есть люди, не нашедшие достоверного призвания и почувствовавшие в письменной речи возможный путь к самореализации. Есть те, кто вполне определился в жизни, но чувствует недостаток какого-то важного творческого витамина. Некоторые пишут самостоятельно, но нуждаются во внимании, оценке и поддержке родственных душ. Другие хорошо представляют, какую задачу хотят решить с помощью слова, но нуждаются в знании путей решения, то есть в определённых литературных навыках. Многие ощущают потребность обратиться к другим (к современникам, к детям, к более далёким потомкам, к человечеству). А иногда человек участвует в занятиях студии просто из потребности в общении, в обмене мыслями, в творческой атмосфере. Можно ли на студии объединить все эти интересы?

Конечно, можно. Ведь в основе почти всех мотиваций лежит желание (осознанное или нет) выразить своё личное отношение к жизни, то главное, что удалось уловить в ней и чем хотелось бы поделиться с другими. И даже тот, кому достаточно просто творческой обстановки, постепенно начинает улавливать в ней призыв к собственной личности, ощущать желание написать о своём.

Особенность взрослого на студии в том, что это человек, достигший зрелости, но вместе с тем стремящийся к некоторому новому качеству – в области письменного творчества. Одной из основных и не всегда осознанных проблем для него является определение своего жанра: наиболее подходящих литературных способов самовыражения. Иногда перенос внимания с одних жанров на другие приводит к качественно новому творческому этапу.

Большее значение, чем для других возрастов, здесь имеет вопрос осязаемого итога: публикации в периодике, доведение написанного до книги, поиск издательства, издание или тиражирование за свой счёт. Сосредоточившись на достижении поставленной цели, взрослый человек может работать очень упорно, даже если внешние обстоятельства не благоприятствуют этому.

Такая целеустремлённость встречается не всегда. Но хочется снова подчеркнуть: даже если участник студии приходит на занятия ради общения или находится в состоянии неопределённых исканий, он может в один прекрасный день осознать свою литературно-жизненную задачу и заняться её активным решением.

Для взрослого человека, не являющегося профессиональным литератором, словесное творчество – всего лишь один из многих интересов, далеко не всегда приоритетный. Но понимание потенциала письменной речи может привести к тому, что литературные занятия займут в его жизни особое место.

Организационные решения

Осуществляя свои лучшие мечты, человечество продвигается вперёд.

Климент Тимирязев, русский учёный XIX—XX вв.

Мало представить себе литературную студию в виде идеальной модели. Она не начнёт работать, пока не будут решены организационно-практические вопросы её размещения, статуса, набора участников и пр. Да и после начала её деятельности время от времени будут возникать проблемы разного рода, технические и всякие прочие. Это часть любого социально значимого дела, и к такой неизбежной стороне работы студии тоже нужно быть готовым.

Где, когда, как

Просите, и дано будет вам, ищите, и найдёте, стучите, и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.

Евангелие от Матфея, 7.7—8

Найти место для проведения студии можно всегда. Всё зависит от нашей внутренней решимости, поисковой изобретательности и интеллектуальной настойчивости. От постоянной готовности объяснять смысл и значение того, что мы предлагаем. Нужно хорошо представлять себе, чего добиваешься, и терпеливо узнавать, где это возможно осуществить. Полезно вооружиться небольшим набором материалов, поясняющих задачи студии, а также способы их осуществления. Это могут быть книги серии «Служение Слову» или другие пособия по методике литературных занятий, аккуратно оформленная листовка с предложением о создании литературной студии, распечатка примерного плана занятий на первое время.

Существует много разных учреждений, в первую очередь учебных и культурных, где будут рады, если под их эгидой заработает литературная студия, использующая апробированную методику. Клубы, библиотеки, школы, колледжи, интернаты, детские дома, благотворительные организации... Тем более что для работы студии нужно всего лишь помещение на час-полтора в неделю.

Кроме регулярной студии, работающей на протяжении всего учебного года, могут быть и другие виды студий. Например, летняя студия, работающая в лагере на протяжении одной или нескольких смен. Установочный семинар длительностью от одного дня до недели. Мастер-класс, посвящённый какой-либо одной теме. В зависимости от ситуации можно предложить и другие форматы.

Набор участников лучше всего производить без всяких ограничений (за исключением того возрастного диапазона, на который решено ориентировать занятия). Необходимо выдерживать одно-единственное условие: личное желание каждого участвовать в работе студии.

Если есть возможность обеспечить некоторые дополнительные технические условия для работы студии, стоит подумать о следующих вещах. О доступе к компьютеру тех участников студии, у которых его нет, – для ввода и редактирования своих произведений. О размножении раздаточных материалов (план работы студии, материалы к занятиям и т. п.). О приобретении книг, полезных для студийных занятий...

Есть ещё две деликатные проблемы, отчасти связанные друг с другом. Платность занятий для участников студии и оплата работы ведущего. Конечно, надо приложить все силы, чтобы участие в работе студии было бесплатным. Даже самая небольшая плата внесёт свои

коррективы в состав участников, и вполне возможно, что отсеются как раз те, кому студия была бы всего нужнее. Что касается ведущего, трудящийся достоин пропитания, и студия требует заметного времени на подготовку, но чем мы независимее в этом вопросе, тем лучше для дела. Вряд ли с помощью именно этой деятельности мы сможем заработать себе на жизнь, поэтому правильнее всего относиться к ней как к общественной работе, как к служению. Если какое-то материальное вознаграждение возможно – хорошо. Если оно невелико или вовсе отсутствует, постараемся не переживать по этому поводу, а радоваться тому, о чём уже говорилось: умению получать отдавая.

Тому, кто собирается вести студию, не надо становиться просителем. Мы должны сознавать ценность того дела, которое затеваем, и искать людей, которые тоже способны его оценить.

Учреждения

*Компромисс – хороший зонтик, но плохая крыша.
Джеймс Лоуэлл, американский поэт XIX века*

Помимо того учреждения, которое непосредственно дало приют студии, нам предстоит иметь дело и с другими организациями. Среди них и те, кому подчиняется наш покровитель, и устроители литературных конкурсов, и прочие *копсы*, имеющие отношение, пусть даже косвенное, к работе студии.

Что такое копс? Это *корпоративное псевдосущество*, то есть любая организация, действующая в соответствии со своими корпоративными инстинктами. А значит, в частности, старающаяся подчинить себе каждого отдельного человека, сделать его управляемой частью своей структуры, своего организма. Одна из задач всякой личности, в том числе организатора студии, состоит в том, чтобы уметь остаться собой, каковы бы ни были виды копса на него и на его дело.

Нужно постараться уберечь от копсов и личность каждого из участников студии. С грустью вспоминаю случай, когда мне не удалось этого сделать.

Один благотворительный фонд, поощрявший молодые таланты, предложил мне послать детей из моей студии в Сочи с другими творческими ребятами. Бесплатно! Трое подростков – две девочки и мальчик – согласились. Осенью одна из девочек на студию не пришла. Двое других побывавших в Сочи как-то странно уклонялись от рассказов про поездку. Причём оба испытывали настоящий творческий кризис.

Лишь много позже я узнал, что во время пребывания на курорте у детей не было никаких обещанных занятий литературой с писателями. Зато их буквально принуждали в обязательном порядке писать о тех благах, которыми одарил их фонд: о море, о радости, о деревьях и облаках. Тех, кто этого не делал, попрекали бесплатной поездкой и обвиняли в чёрной неблагодарности по отношению к «спонсору». За две недели организаторы ухитрились отбить у подопечных талантов вкус к творчеству на долгое время, а у кого-то, может быть, и навсегда.

Директор одного муниципального учреждения как-то объяснял мне свою концепцию «благодарности спонсору». Даже если в роли спонсора выступает государственная организация, сотрудник каждой нижележащей организации должен помнить, кто финансирует его работу. А значит – должен быть благодарен. То есть озабочен тем, как бы своему спонсору угодить.

Любой верующий человек знает, какому единственному Спонсору он обязан своей судьбой, но директор был прагматиком и говорил совсем о другом. И его обаятельный бархатный баритон в этот момент был голосом копса.

Организатору студии приходится уживаться с копсами. Всегда возможно налаживание контактов, понимание корпоративных интересов и тот отклик на них, который не противоречит твоему мировосприятию, не унижает участников студии. И всегда есть граница, через которую не надо перешагивать. Чтобы копс не заговорил твоим собственным голосом.

Когда мы ищем разнообразные способы усилить эффективность работы студии, копсов не миновать. Мы встречаемся с копсами-редакциями, когда ищем возможность опубликовать в периодике работы участников студии. Сталкиваемся с копсами-организаторами, когда передаём произведения на литературный конкурс. Хорошо, если выходишь на человека, которого копсу не удалось полностью приспособить к своим интересам и с которым можно общаться по-человечески. Но бывает, что приходится отказываться от каких-то путей, чтобы не жертвовать главным. Не забывайте честно рассказать об этом на студии. Такой опыт полезен для участников. Ведь они тоже живут среди копсов.

Имея дело с учреждениями и организациями, приходится идти на организационные компромиссы. Но не за счёт тех ценностей, на которых основана сама литературная студия.

Вместе, но индивидуально

*Творчество – общее дело, творимое уединёнными.
Марина Цветаева, русский поэт XX века*

На студии проводятся общие занятия. Этим она отличается от обычной уединённости пишущего человека. Но незачем противопоставлять одно другому, а тем более пытаться создать сплочённый коллектив из участников студии. Наоборот, внутренняя независимость каждого из авторов – необходимое качество, достойное всяческой поддержки.

С каждым участником студии у ведущего должно быть самостоятельное взаимодействие: ведь каждый решает здесь свою задачу. Человек приходит сюда со своим уровнем развития, со своими взглядами на жизнь, чтобы найти нужные ему творческие направления и способы работы. К этому располагает ТЖ-методика, в этом помогает ведущий.

Альтернатива коллективизму вовсе не в отчуждённости, не в отгороженности друг от друга. Просто личные контакты людей имеют здесь большее значение, чем общее единство. Студия не должна быть единой командой, ведущему ни к чему становиться командиром.

Автору нужна аудитория, а не тусовка. Нужны читатели и слушатели, дружелюбные критики, а не единомышленники. Нужны коллеги по творческому самовыражению, но это «само-» у каждого своё. Разноречие, вариативность мышления, особенности индивидуальных творческих подходов нужны как воздух. Несовпадение вкусов и мнений помогает обретению самобытности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.